

шей замѣтки „Арестъ възбрана“, что она никакого отношения къ г. Грайлову не имѣетъ и все имущество възбрана принадлежитъ не г. Грайлову, а исключительно ей, г-жѣ Клейбергъ.

Искъ за отрываніе руки. Вчера въ харьковской судебной палатѣ, по первому департаменту, въ числѣ прочихъ дѣлъ, слушалось дѣло по иску, предъявленному почетнымъ гражданиномъ Нестеровскимъ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 8 тыс. руб. за увѣще, причиненное ему 23 января 1894 г. при сдѣлованіи вагоно-пассажирскаго поезда на мосту р. Сулы, близъ г. Ромны, вслѣдствіе разрыва фаркопа, соединявшего паровозъ съ тендеромъ, на которомъ онъ, какъ помощникъ машиниста, подбрасывая въ топку паровоза каменный уголь, упалъ на мостъ, причѣмъ раздробилъ себѣ руку и повредилъ голову и ногу, вслѣдствіе чего сдѣлаея неспособнымъ къ исполненію должности помощника машиниста, а потому и проситъ взыскать 8 тыс. рублей. Харьковский окружный судъ намерѣнъ возмездіемъ удовлетворить его исковыя требованія только въ размѣрѣ 5 тыс. руб. На это рѣшеніе суда было подано дѣло аппеляціоннаго жалоба: 1) со стороны повѣреннаго истца, который жаловался на малое присужденіе, такъ какъ довѣритель его сдѣлалъ теперь негоднымъ къ управленію своего профессиональнаго труда, 2) повѣренный управленія настаивалъ на уменьшеніи исковыхъ требованій до 4 тыс. рублей въ виду того, что Нестеровскій, не потерявъ всей своей трудоспособности. Палата опредѣлила взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Нестероваго 6000 руб. съ 1/2, обжалованное рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить.

Засыпаніе снотомъ. При расчисткѣ пути на Харьков-Балаховской дорожкѣ въ время бывшихъ заносовъ у ст. Изорецъ убить одиакъ изъ рабочихъ, а другой сильно раненъ.

Похитеніе на самоубійство. 21-го января, въ 4 часа утра, на Фонтанной, изъ одного изъ притоновъ кр. А. Р.—на съ дѣло съ мотрѣваніемъ приняла небольшое количество напѣтарнаго спирта. Живъ онъ въ опасности.

Крѣпка во время лотереи. 21-го января въ дворницкомъ собраніи во время лотерей-аллеги у начальнаго дежурна Юго Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ Митрофана Андреевича Карпова похищеніе бумажныхъ съ деньгами до 120 рублей и разными документами.

Желѣзнодорожная катастрофа.

Вчера мы сообщали о фактѣ крушенія паровоза поезда № 4 на Харьков-Балаховской желѣзнодорожкѣ. Несчастіе произошло при такихъ обстоятельствахъ. Въ обычномъ составѣ поезда, шедшій изъ Балахова двойной тягой, вслѣдствіе возможныхъ заносовъ, на насны между станціями „Раевская“ и „Олександрово Кольцо“, на 463 верстѣ, сошелъ съ рельсовъ, при чемъ вся передняя часть поезда — оба паровоза, багажный и почтовый вагоны свалились подъ огосъ. Багажный вагонъ разбился, а почтовый легъ на второй паровозъ, перевернутый въ верху. Два вагона третьяго класса оказались разбитыми, а остальные пассажирскіе вагоны удержались на насны.

Несчастіе случилось въ 8 часовъ ночи, въ степи, при совершенной темнотѣ. Первымъ дѣломъ для выскочившихъ пассажировъ и побѣдителей послужило было спасеніе и оказаніе помощи пострадавшимъ. Больные потерѣли второй паровозъ, на которомъ убиты всѣ находившіеся на немъ — машинистъ, его помощникъ, кондукторъ и сынъ машиниста, мальчикъ лѣтъ тринадцати; машинистъ и помощникъ на первомъ паровозѣ сильно ранены; также ранены два пассажира третьяго класса.

Таковы сдѣланы все убитыхъ и раненыхъ желѣзнодорожковъ, такъ сказать, происхожденія. Но, по разсказамъ нѣкоторыхъ лицъ, убитыхъ и раненыхъ будто-бы свыше шести-

десяти человекъ. Да и какъ могло быть иначе, если два вагона 3-го класса разбиты? Во всякомъ случаѣ въ этихъ двухъ вагонахъ должно было быть свыше 50 душъ пассажировъ и трудно поэтому предполагать, что изъ нихъ потеряло только два человека.

Почтовый вагонъ былъ въ очень опасномъ положеніи. Чинившихъ, находившихся въ немъ, и почтальонъ высочайшимъ въ одномъ бѣлѣ въ окно и тотчасъ начали спасать почту, которую удалось доставить въ цѣлости. Многие изъ бывшихъ въ поѣздѣ пассажировъ сильно ушиблены и потрясены нравственно. Рассказываютъ, что пассажиры пробыли въ степи около 17-ти часовъ безъ пищи, такъ какъ въ окрестности ближе какъ на 8 верстѣ нѣтъ деревень. Положеніе было ужасное.

Почтовый чиновникъ Г. доставленъ совершенно больнымъ; онъ нервно сильно расстроенъ и безъ рыданій не можетъ вспомнить о катастрофѣ. Немедленно послѣ прихода дежурнаго со станціи паровоза, началась уборка поезда, а сформированный на скорую поѣздъ увезъ раненыхъ пассажировъ, сдѣлованныхъ на Харьковѣ. Вчера поѣздъ ушелъ отсюда на Балаховъ не рано утромъ, а едва въ два часа дня. Крушеніе это произошло въ предѣлахъ Воронежской губерніи.

Еще объ удобствахъ Балаховской дороги.

(Письмо изъ редакціи). О медленности и неаккуратности Балаховской дороги поѣздовъ, „молнія“, двигающихся со скоростью не кормленой лошади, а слякати, о невозможности гнать въ вагонахъ тоже, об отсутствіи бѣготы и другихъ удобствахъ на станціяхъ также, и тѣмъ не менѣе личный опытъ убѣдилъ меня, что Балаховская линия имѣетъ въ запасѣ не мало и другихъ пріятныхъ неожиданностей для своихъ клиентовъ. 16 января я долженъ былъ выѣхать на одну изъ далекихъ станцій по направлению къ Балахову. При выѣздѣ хочу телеграфировать въ ожидающему меня лицу, и, въ удивленіе, узнаю, что это невозможно! Спрашивается, что долженъ дѣлать несчастный пассажиръ при крушеніи, утратѣ денегъ, багажа, наконецъ, при продолжительномъ ожиданіи, что на Балаховской линіи, какъ известно, состоитъ не представляется рѣдкостью. Но что дѣлать? Приходилось мириться съ обстоятельствами, тѣмъ болѣе, что мѣсяца черезъ два, а много черезъ три телеграфное сообщеніе обещаютъ устроить.

Итакъ, не телеграфировавъ, самъ въ вагонъ, но, еще не добывшая Чугуева, чуть-чуть не погубила его холода! На безпомощности и притиснутой, или, какъ ехидно подшучиваетъ какой то желанный пассажиръ, изъ экономіи, вагоны не отапливались до отхода поезда. По несчастію, я попалъ въ вагонъ, мнѣ съ такъ называемымъ паровымъ отопленіемъ самого дотопотнаго устройства. По выраженію побѣдителей при слуги, температура въ этомъ вагонѣ всегда ровная, хоть съ тоной, хоть безъ топки, что на дворѣ, то и въ вагонѣ. Оказывается, что въ этомъ вагонѣ никто никогда не жидитъ, что дѣлаемъ и мы, сдѣлаю благому приѣзду болѣе опытныхъ пассажировъ, а составный истопникъ, подъ громомъ остроумныхъ замѣчаній кондукторской бригады, прекращаетъ топку опустѣлаго вагона. Переселяемся въ отапливаемый другой вагонъ, но по послѣдствію, попадаемъ изъ огня да въ полымя! Не смотря на усиленную топку желѣзной печи, въ которой принимаютъ въ участіе озябшие пассажиры, въ вагонѣ можно только лежать или сидѣть, поджавши ноги, потому что на полу, обитомъ только изорванной клеенкой, холодно ужаснымъ, въ образованіи цели дуть такъ, что тушить зажженную свѣчу. Ради этого мы поставили чайникъ съ водой въ уголъ нашего отѣленія и черезъ часъ она замерзла. Такимъ образомъ въ нашемъ отѣленіи мы имѣли всѣ же-

лаемые температуры: отъ 0 на полу, до 25 у потолка вагона. Но и этихъ еще не ограничивалось его отрицательнаго удобства. Въ отѣленіи для 4-хъ человекъ оставлено только одиакъ вѣтвей для платья. На маленькомъ сѣтѣ невозможно положить даже ручного чемодана. Во всемъ вагонѣ нѣтъ расписанія поѣздовъ, и несчастные пассажиры даже не могутъ сообразить, гдѣ можно будетъ согрѣться стаканомъ чая.

П. С.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Напоминаніе о сегодняшнемъ бенефисѣ Э. Ф. Дайпроя, имѣющей всѣ данныя на то, чтобы ей бенефисъ вызвалъ со стороны публики самое горячее участіе.

Бенефисъ талантливаго артиста нашей оперы Джованни Димитриева, состоявшійся въ воскресенье, сдѣлалъ совершенно полный сборъ. Бенефициантъ былъ предметомъ восторженныхъ овацій со стороны публики, отъ которой ему была поднесены три лавровыхъ вѣнча, въ томъ числѣ одинъ серебряный, и два серебряныхъ сервиза. „Трубадууръ“ прошелъ съ хорошии ансамблемъ; всѣ номера оперы были покрыты аплодисментами. Г-жа Лаврау прекрасно поетъ партію Элеоноры; она повторила конецъ своей выходной арии; но лучше всего она сыграла въ послѣднемъ актѣ, передъ миссией, похвату шутимыми аплодисментами. Г-жа Лаврау отличная исполнительница партіи цыганки; она проводитъ ее очень сильно и ярво въ драматическомъ отношеніи; она имѣла очень большіе успѣхи. Г. Вринскій, названный графъ Луна. Г. Димитриевъ пѣлъ съ обычной горячностью, перелая своими чудными верхними нотами, силой и естественности своихъ легкихъ, доводящихъ ему дѣлать безвзвѣжную фетгалю. Каждый номеръ его былъ покрытъ аплодисментами. По окончаніи оперы бенефицианта вызвали очень много.

Второе представленіе „Старого заката“, драмы князя Сумбатовъ, сдѣлало въ драматическомъ театрѣ совершенно полный сборъ. Пьеса имѣла большіе успѣхи. Всѣхъ исполнителей вызывали очень много и долго. Наибольшій успѣхъ имѣли, какъ и въ первомъ представленіи, сцены Оливи и съ Вірой, Віры съ Вѣдворскими и Людмила съ Ульминомъ. На второмъ представленіи пьеса шла разлѣе. Безъ сомнѣнія, „Старый закатъ“ сдѣлаетъ еще не одиакъ хорошихъ сборъ.

ВѢСТИ СЪ ЮГА.

С. Мануйловка, Екатеринославской губерніи (Корреспонденція „Южного Края“). Поселокъ Амуръ, (о которомъ я несколько упомянулъ въ прошлой моей корреспонденціи, — я который, въ виду исключительности положенія, занимаемаго имъ въ нашей губерніи, а также и далеко незаурядной исторіи своего возникновенія, вполне, какъ мнѣ кажется, заслуживаетъ то, чтобы поговорить о немъ болѣе подробно) — расположенъ на лѣвомъ берегу р. Дѣпра, наискосокъ г. Ека- теринослава и лѣтъ 25—30 тому назадъ на мѣстѣ этого поселка, — по- жогого, впрочемъ, теперь скорѣе на городъ, чѣмъ на поселокъ, — замѣчался всего небольшая кучка домиковъ, выстроившихъ для жилья сторожей баръ и равныхъ мелкихъ судовъ, заводившихъ сюда въ этомъ берегу, отбывающему отъ главнаго фарватера рѣки кося и представляющаго собой превосходную природную гавань. Въ началѣ семидесятихъ годовъ, во время постройки Лозово-Севастопольскаго жел. дорожкѣ вѣтъ отъ ст. „Синельниково“ до нынѣшняго Нижнедѣпроевска (называвшагося до проведенья Екатеринославской ж. д. — Екатеринославомъ), коммерсантъ, заводившій въ то время съ крымскими солончатыми и додечными углеропышенными торговля сношеніи, обратился на эту гавань свое внима-

ніе и возбудилъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство, поддержанное, къ слову сказать, и лѣсопромышленниками, принавившимъ поставку лѣсныхъ матеріаловъ на Лоз.-Сев., и другія за нею лежачія дороги, — о проложеніи желѣзнодорожнаго пути до этой гавани съ указаніемъ, что при уловотвореніи этого ходатайства громадный водный путь, до сихъ поръ мало утилизируемый, при соединеніи съ желѣзной дорожкѣ сильно подымется, разовьется торговля и оживитъ всю эту, въ то время совершенно пустынную, мѣстность. Ходатайство это было уважено и Лоз.-Сев. ж. д. довела свой желѣзнодорожный путь до нынѣшняго Амурса (не имѣвшаго тогда еще этого названія) и построила большой полустанокъ, названный „Екатеринославскою пристанью“. Въ первый же годъ открытія движенія по новому желѣзнодорожному пути на приставъ прибыло вагонами и отправлено отсюда баржами вверхъ по Дѣпру свыше двухъ милліонныхъ пудовъ соли, а уже въ восьмидесятыхъ году, когда на Дѣпрѣ парусное движеніе постепенно замѣнилось буксирными пароходами, по сдѣланнымъ, любезно сообщеннымъ мнѣ смотрителемъ приставы, прибытію и отправкѣ, соли выразилась немного болѣе, чѣмъ въ 4.000.000 пудовъ. Угля отправлено и отправлено болѣе 1,500 вагоновъ. Въ истекшемъ, напр., году, — крайне неблагоприятномъ для судоходства, вслѣдствіе небывалаго обмеленія Дѣпра, мѣшающаго проходу тяжело нагруженныхъ баржъ, — на „Пристань“ прибыло и отправлено соли 8.843,000 пуд., угля 960,000 пуд. Само собою разумѣется, что вся эта масса прибывающаго вагонами и переправляемаго въ берлины груза въ связи съ быстрымъ развитіемъ лѣсныхъ приставей, отправлявшихъ ежегодно въ Крымъ и другія безлюдныя мѣстности до пятидвѣнадцати тысячъ вагоновъ лѣбу, требовала и огромной массы рабочей силы. Рабочую силу эту частью доставили окрестныя села: Мануйловка, Камынка и друг., а частью и стекавшійся сюда чуть ли не со всей матауши Русъ разныя праздничнонаходящіяся сборы, привлекаемыя сюда огромными заработками и полной, — за отсутствіемъ полиціи, — свободой жизни. Бездомные бродяги и разныя темныя личности, иногда съ самыми поворными прошлыми, встрѣчаясь здѣсь радужный пріемъ среди такихъ же себѣ подобныхъ личностей. Являлись они сюда партиями и въ односторонку и къ началу навигаціи по Дѣпру составляли дѣльную армію, называемую просто на простѣ „босой командой“. Названіе это, какъ не можетъ быть лучше, подходило къ этому, оставшемуся здѣсь и по настоящее время типу рабочего люда; такъ, напримеръ, не смотря на большіе заработки (хорошіе работники въ началѣ лѣта, во время самаго разгара навигаціи на выгрузкѣ и нагрузкѣ зарабатывали 3, а то и въ 5 р. въ сутки, которые и пропивали въ черномъ тутъ же, въ кабацѣ), большинство ихъ ходило босое и страшно обранено. Среди „босыхъ“ встрѣчались люди разныхъ націй и сословій, были тутъ субъекты и съ дипломами изъ высшихъ учебныхъ заведеній, были и отставные, бывшіе съ круга, или выгнанные изъ полковъ офицеры, встрѣчались тутъ и разъ и не два побывавшіе въ Сибиріи и знавшіе ее, какъ свои пять пальцевъ. Крайняя разнообразность и видоизмѣненность населенія поселка, вѣроятно, дали поводъ убогой администраціи, обратившей, наконецъ, вниманіе на этотъ поселокъ, окрестить его давно уже ходившимъ между „босыми“ названіемъ „Амуръ“, съ присоединеніемъ такого-то въ административномъ и судебномъ отношеніи къ Мануйловской волости. Но, помимо „босыхъ“, сюда начали переселяться и люди съ чисто коммерческими цѣлями и много такихъ, которые строили на „Амурѣ“ дома для отдачи ихъ подъ квартиры рабочимъ и служащимъ въ торговыхъ конторахъ. Переселеніе на „Амуръ“

пошло въ особенности быстро съ 1885 г., когда казна построила черезъ рѣку Дѣпръ гравіаціонный желѣзнодорожный мостъ, соединившій „Амуръ“ съ Екатеринославомъ и когда въ послѣднемъ, благодаря проложенію желѣзной дорожкѣ, постройки управленія и мастерскихъ, а также и Бранскаго чугуно-литейнаго завода, имѣющаго теперь болѣе 8 тысячъ рабочихъ, — цѣна на квартиры сильно поднялась. Теперь на Амурѣ, разсчитавшемся на огромномъ пространствѣ, насчитывается болѣе 1,200 домовъ, 6—7 тысячнымъ населеніемъ, и все населеніе его живетъ здѣсь на исключительномъ и въ высшей степени привилегированномъ положеніи. Такъ, напр., будучи причисленными, какъ я уже выше сказалъ, въ административномъ и судебномъ отношеніи къ Мануйловской волости, населеніе Амурса, насколько не участвуя въ расходахъ по содержанію волостнаго суда, заноситъ, однако, въ судъ этотъ свои жалобы и таковыя поступаютъ въ четыре раза болѣе, чѣмъ отъ коренныхъ жителей Мануйловки, что крайне обременяетъ волостныхъ судей и увеличиваетъ расходъ по содержанію отбывающаго дѣлопроизводства суда. Кроме этого, разноразна жителями Амурса повсюду о явля въ судъ, приведеніе рѣшительнаго суда въ исполненіе, разные случаи и происшествія на Амурѣ, требующіе вмешательства полиціи, вынуждаютъ мануйловское общество крестьянъ, отбывающихъ полицейскія должности десятскихъ и сотскихъ не натурою, а наймомъ, — нести усиленный расходъ по найму 2—3-хъ лѣтнихъ десятскихъ. Въ заключеніе скажу, что давнымъ давно сдѣлалось бы, если не переименовать этотъ поселокъ въ посѣдъ со всѣми правами и учрежденіями такового, то, по крайней мѣрѣ, назначить туда отдѣльнаго энергичнаго урядника, такъ какъ мануйловскому уряднику вѣтъ много дѣла и при томъ онъ занятъ, помимо служебн., постройкой домовъ, и потому на Амурѣ заглядывать ему приходится очень рѣдко.

СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССИИ.

Петербургъ. Громкое дѣло о павлодѣвскихъ милліонерши Чарнецкой, убійцы въ прошломъ году своихъ знакомыхъ, наконецъ, закончилось. Претендентами на насѣдство выступило свыше 80 человекъ; большинство въ доказательство своихъ правъ не могло представить никакихъ болѣе или менѣе вѣсныхъ доводовъ. Крошечка этихъ претендентовъ, въ роли истца выступила казна, требовавшая признанія оставшагося послѣ Викторіи Чарнецкой имущества вымороченнымъ и потому подлежащимъ перейти во владѣніе казеннаго вѣдомства. Окружной судъ вынесъ слѣдующую резолюцію.

Ко всему благопріобрѣтенному (движимому и капиталу) имуществу, а равнымъ образомъ къ родовому имуществу матери Викторіи Чарнецкой утверждено въ правахъ насѣдства Игнатій Москагоушій, который приходится сыномъ единственному брату Викторіи Чарнецкой, Станислава Москагоушима; имущество это, состоящее главнымъ образомъ изъ процентныхъ бумагъ, оцѣнивается около 2 милліоновъ рублей; въ родовому имуществу отца, состоящему изъ имѣнія „Насекуево“ въ Подольской губерніи, и 3/4 двухъ имѣній „Калитино“ и „Покутино“, находящихся въ той же губерніи, утверждены въ правахъ насѣдства двоюродные Коревіицы, приходящіеся внуками сестры Матвѣи Чарнецкаго, отца Викторіи; остальныя 3/4 части имѣній „Покутино“ и „Калитино“ присуждены тому же Москагоушиму. Въ требованіи казны о признаніи имущества вымороченнымъ судъ отказалъ; точно также отказалъ судъ всѣмъ притязавшимъ другимъ претендентамъ.

Малмыжъ. По дѣлу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ корреспондентъ „Низ. Лѣства“ сообщаетъ поразительные факты о вы-

могательствѣ свидѣльскихъ показаній. Свидѣтель Константинъ Мосеевъ давалъ свои показанія подъ клятвой; у свидѣтеля Михаила Титова показанія были вынуждены побоями, подбрасываніемъ, стрѣлянымъ изъ ружья.... Становой приставъ Шиселевъ нѣкоторыхъ вотяковъ морилъ безъ пищи, чтобы вынудить у нихъ нужные ему показанія. Тотъ же г. Шиселевъ пріобрѣталъ на дознаніи въ „мѣдвѣжьей присягѣ“, посылалъ суконными темными людьми. Мѣдвѣжь чучело для этого являлось орудіемъ было любовно доставлено въ усадьбу пристава мѣстными земскими начальниками. Судебный сдѣлователь зналъ о томъ, какими средствами добывались показанія по мулановскому дѣлу, ему жаловались на пристава, но онъ пріезжалъ жалобщнику молчать объ этомъ. Весь уѣздъ, по словамъ корреспондента, зналъ о неправомерности сдѣланныхъ, не зналъ о нихъ только товарищъ-прокуроръ г. Раевскій. Не обратилъ на нихъ также вниманія и окружной судъ.

Ватка. Въ ватскомъ окружномъ судѣ произошло рѣдкій случай признанія коренными судьями сира-ведливости вердикта присяжныхъ заседателей. Во временномъ отѣленіи этого суда въ Глазовѣ съ участіемъ присяжныхъ заседателей рассматривалось дѣло по обвиненію крестьянъ Тобенькова и Черанева во лже-свидѣтельствѣ. Товарищъ прокурора Андреевъ настаивалъ на обвиненіи. Послѣ блестящаго и обстоятельнаго резюме товарища председателя присяжные заседатели, старинною которымъ былъ смотритель духовнаго училища, ст. сов. Н. К. Жилинъ, вынесли обвинительный вердиктъ. Послѣ этого судьи удалились въ совѣщательную комнату и затѣмъ вынесли, пріобрѣтательное, слѣдующую резолюцію „Имѣя въ виду, что притворомъ пріисняжныхъ заседателей осужденіе невиннаго, судъ единогласно постановилъ: дѣло передать на рассмотрениеъ новаго состава присяжныхъ заседателей“. По объявленіи этой резолюціи и добавленіи товарищамъ председатели, что судъ призналъ обвиняемыхъ невинными, послѣдніе съ дрожью въ голосахъ: „да, мы дѣлательно невинноваты!“

Основники. 9 января, по словамъ „Кит. Рогъ“, въ Основникѣ разыгралась печальная драма, героями которой были школьная учительница Александра Рейкнъ и школьный учитель Хиуржиский. Молодая, 20-лѣтняя дѣвушка въ адопционный день вернулась изъ Лодзи. На вокзалѣ ее встрѣтилъ Хиуржиский, ухаживавшій за нею около года. Рейкнъ отправилъ къ себѣ на квартиру, молодой человекъ прожилъ ее и тамъ прожилъ ея руки, предлагая связать себя узлами брака. Получивъ отъ дѣвушки категорическій отказъ, Хиуржиский выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ имъ прямо въ сердце. Смерть послѣдовала такъ быстро, что несчастная жертва любви не успѣла даже измѣнить познъ, такъ и встала на креслѣ съ головною, склоненной на руку. Совершивши такой подвигъ, Хиуржиский прострѣлилъ себѣ черепъ. Когда на выстрѣлъ явились люди — въ вратѣ Рейкнъ было два бездыханнхъ трупа.

Смоленскъ. Изготовленіе плутовъ арестантами смоленской тюрьмы представляется едва ли не единственнымъ по количеству вздѣль и оборотамъ мастерскую. Не смотря на недавнее существованіе этой мастерской, вздѣль арестантовъ смоленской тюрьмы получили уже достаточную известность среди крестьянскаго населенія, что доказывается усиленнымъ спросомъ на плути со стороны крестьянъ. Мастерская открыта 15 декабря 1895 года. За первые 8 мѣсяцевъ существованія ею выработано, по словамъ „Смолен. Вѣстн.“, плутовъ на сумму 6,557 руб. 75 к., отпущено крестьянамъ по свидѣльствамъ волостныхъ правленій въ расчерку платка на 824 руб. 25 к.; продано въ Смоленскѣ въ лавки и магазинамъ на 4,350 р. 50 коп.; развитымъ сельско-хозяйствен-

нымъ обществамъ и другимъ лицамъ — на 1,333 р. Въ мастерской работаетъ 39 арестантовъ, подъ наблюдѣніемъ трехъ мастеровъ-назидателей. Арестантами проведено въ мастерскихъ 6,555 рабочихъ дней. Каждый арестантъ выработалъ въ сутки, среднимъ числомъ, въ свою пользу 30 к. Работы производились при пудлинговой печи; 2-хъ горнахъ съ вентиляторомъ, 3-хъ штампахъ и 1 прессѣ. Желѣзо для мастерскихъ выписывается съ Брянскаго рельсо-прокатнаго завода въ Бѣлицѣ. На сѣтчевой выставкѣ 1894 года плути мастерской смоленской тюрьмы премированы бронзовою медалью.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Въ газетахъ снова началась компанія противъ президента республики. Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Во время происшедшихъ недавно въ палатѣ дебатовъ по поводу проекта 80-милліоннаго издо-китайскаго займа, — которые изъ оракторовъ указывали на дурное хозяйничанье въ Индо-Китаѣ, которое будто бы и вызвало необходимость вышеупомянутого займа, и обвиняли бывшаго генералъ-губернатора названнаго колоніи Ланессана въ томъ, что онъ дѣйствовалъ въ ущербъ интересамъ государства и въ угоду индо-китайскому банку. 15-го января у одного изъ парижскихъ агентовъ этого банка Альфреда Эдвардса былъ произведенъ домашній обыскъ, и теперь нѣкоторые газеты намекаютъ, будто бы во время обыска обнаружены, что Эдвардсъ пользовался покровительствомъ Феликса Форэ. По словамъ этихъ газетъ, у Эдвардса находится нѣсколько писемъ Форэ, изъ которыхъ видно, что нынѣшній президентъ республики, занимая должность товарища министра колоній, извѣщалъ Эдвардса о ходѣ переговоровъ по поводу возобновленія привилегій индо-китайскаго банка. „Libre Parole“ утверждаетъ, что при обыскѣ у Эдвардса были найдены фотографіи съ вышеупомянутыми писемъ и когда сдѣланный судья спросилъ его объ оригиналахъ, то Эдвардсъ отвѣтилъ: „Арестуйте меня и оригиналы появятся въ газетахъ!“ Въздѣтніе этого, по словамъ „Libre Parole“, сдѣлователь не рѣшился арестовать Эдвардса и сдѣлать обыскъ у Ланессана, какъ онъ предполагалъ раньше.

Италія. Батальонъ подполковника Галиано, какъ извѣщаетъ телеграфъ, прибылъ, наконецъ, благополучно въ новую квартиру генерала Баратеріи. Въ виду этого и суда потому, что итальянское правительство не обнаруживаетъ склонности заключить миръ на возможныхъ для Меленія условияхъ, должно ожидать скорѣе болѣе серьезныхъ военныхъ дѣйствій, чѣмъ была подѣ Амбаладею и осада Мавале. По послѣднимъ извѣстіямъ итальянскихъ газетъ, армія Меленія начала наступленіе по всей линіи. Негусъ предположительно заставилъ Галиано совершать короткіе переходы. Замѣтникомъ Мавале служили ему какъ бы ширною для того, чтобы скрыть движеніе абиссинцевъ, и даже предполагая, что Баратеріи были извѣщены объ этомъ, онъ не могъ атаковать по „британской дорожкѣ“ помѣшать маневру негуса, такъ какъ въ такомъ случаѣ батальонъ Галиано непремѣнно сдѣлался бы жертвою неприятели. Благодаря этой военной хитрости, Меленія спокойно могъ произвести перемену фронта и сосредоточить всю свою армію въ Хаусенъ, угрожая Асесу и Аудѣ. Въздѣтніе этого и Баратеріи были вынуждены произвести перемену фронта въ западномъ направленіи.

Болгарія. Ражскій корреспондентъ „Франкфуртской Газетъ“ телеграфируетъ отъ 28 января:

„Во всѣхъ сообщеніяхъ, касающихся пріема принца Кобургскаго въ Ватканѣ, сдѣлать относится осторожнѣе, безъ полной вѣры. Считая, однако, нужнымъ переложить, не ругаясь за достоверность, слѣдующій разсказъ: принцъ Фердинандъ некогда и не намѣривался простить у паны того, чего тотъ никогда разрѣшить не могъ; лѣтъ! думалъ Андрей Павловичъ. Жаль только, что я не могу съ нимъ поговорить, и онъ нисколько не сочувствуетъ моимъ планамъ. Впрочемъ, чего отъ него ждать? человекъ чуть не тридцать лѣтъ служилъ интересамъ Никулинскихъ, ему, конечно, страны и непонятны мои проекты относительно улучшенія быта крестьянъ...“

— Охота вамъ была ѣхать, Вавила Ивановичъ, въ такую погоду? спросилъ онъ, при входѣ приващика, старшаго, серьезнаго старика.

— Помилуйте, Андрей Павловичъ! я самъ знаю свое дѣло. Только и пользуюсь для развѣдыванія этой погодой, а въ хорошую у насъ и тутъ дѣловъ много. Вотъ-съ, получите счета. Все исправилъ.

— Угасъ большая ли дорогѣ?

— Ужасная грязница. Тутъ недалеко оврагъ залито, такъ мы въ объѣздъ проѣхали. Не дай Боже, если долго продолжится эта слякоть... Какъ бы плотину не провало... Ничего впервые я видѣлъ дочку Николая Петровича. Ну, ужъ, подлинно красавица!

— Что-о? какую дочку? — воскликнулъ Никулинъ и востолкъ.

— Не знаю, какъ ихъ звать-то. Барышня нечаяскаго. Озолѣ оврага съѣхались мы. Она со старухой Аадѣевой и ея сномъ въ тарантасѣхъ изъ города сейчасъ въ усадьбу поѣхали.

— Такъ она дома? — не выдержалъ Андрей Павловичъ, и ему повѣяло, что во всѣ окна ползли лучи сол-

лимъ, какъ говоритъ Маруся, и завтра уявно и рѣшу все“...

Но завтра наступило такое ужасное, что Андрей Павловичъ, проспавъ обычный часъ пробужденія, всталъ въ девять часовъ и, откинувъ занавѣсь у окна, обомлѣлъ отъ досады: свинцовыя тучи покрывали весь небо-сильнѣе и изъ нихъ лился непрерывный частый дождь, а по дорожкамъ сада на распыленныхъ пескѣхъ стояли громадины лужи.

„То-то я сказалъ какъ убитый, подѣ дождь, подумалъ онъ съ тоской. „Какъ же куда ѣхать? И Нина навѣрно сидитъ теперь въ городѣ. Господи! куда же дѣвать этотъ день, куда спрятать отъ этихъ тяжелыхъ, мрачныхъ тучъ!“

Онъ лѣниво напился чаю и, сѣвъ въ кабинетъ, разложилъ было свои любимыя книги и планы, но тотчасъ же швырнулъ ихъ въ сторону и сталъ ходить по длинной амфиладѣ комнатъ, разсѣянно оглядывая окружающую его, прекрасную обстановку.

Имѣніе „Лѣсное“ дѣда Андрея Павловича купилъ съ аукціона. Оно прежде принадлежало какому то важному барину, а потому планировка дома и всякій вкусъ въ отдѣлкѣ и обстановкѣ тотчасъ бросались въ глаза. Прекрасный большой залъ, съ хорами въ два сѣтѣ, вѣсколымъ гостиницъ и разныя комнаты были уставлены, хотя вышедшей изъ моды, но роскошной и причудливою мебелью. Въ это было совершенно извѣстнее для Андрея Павловича, и онъ занялъ

одиакъ уголъ дома, состоящій изъ маленькаго кабинета и большой комнаты съ окнами въ садъ, служившей прежде, вѣроятно, для гостей, а теперь спальной для молодого хозяина. Изъ угольной комнаты, обставленной легкой мебелью, съ каминномъ и розетомъ, онъ устроилъ себѣ столовую и поставилъ въ уголъ огромный рабочий столъ, гдѣ сводилъ счета и бесѣдовалъ съ приващикомъ. Въ другой комнатѣ двери были заперты и изрѣдка, въ минуты скуки, Андрей Павловичъ проходилъ по нимъ, прислушиваясь въ звуку своихъ шаговъ, то топнувшихъ въ коврахъ, то громко раздававшихся по блестящему паркету.

„И куда отъзвучать пропасть комнатъ!“ — думалъ Андрей Павловичъ, бродя по лабиринту роскошныхъ покоевъ. Семья-то, вѣдь, небольшая была у прежняго помѣщика: онъ, жена и дочь. Воевало имъ жалось тутъ, а ужъ вѣруя просто и смѣло бывало, когда они оставались одни... Зиму всегда за-границей прозвѣвали... Нина говоритъ, что на нее наволочи тоску палаты ея бабушки, ну, вотъ и тутъ тоже самое“...

Онъ остановился въ сквозномъ коридорикѣ, съ цѣльными стеклами, установленномъ рядомъ растеній въ плетеныхъ былыхъ корзинахъ. Въ концѣ была устроена комната, въ роцѣ гостинной, круглая, съ потолкомъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, вся розовая, съ мягкой мебелью, съ виснущимъ розовымъ фонарикомъ, нарядная и хорошеющая, какъ втрѣща. По бокамъ вѣщающаго съ верха-

ломъ машина, въ нишахъ, таинственно блѣлая легкія граціозная статуи, лущискій коверъ устилая весь полъ. Въ асую пологъ мягкая игра свѣта перебивала по вѣжной обивкѣ мебели и дробилась искрами на хрустальныхъ подбраскахъ бронзовыхъ ажурныхъ канделябровъ, высѣвшихъ

